

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 343.151

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

*Свинцова Ольга Сергеевна,
мировой судья судебного участка № 8
Йошкар-Олинского судебного района
Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола.
E-mail: svintzova.olia@yandex.ru*

В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением особого порядка принятия судебного решения. Анализируя судебную практику, автор выдвигает предложения по усовершенствованию особого порядка, а также отмечает необходимость расширения круга субъектов, которые могут воспользоваться таким правом.

Ключевые слова: особый порядок, наказание, преступление, преступность, суд, решение, обвиняемый.

В целях разрешения проблемы снижения роста преступности, разрабатываются и внедряются в уголовный процесс различные уголовно-процессуальные процедуры и институты, которые позволяют привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в преступных организациях и сообществах.

Положения такого института как особый порядок судебного разбирательства позволяют суду при согласии подсудимого с предъявленным обвинением и в случае заявления им соответствующего ходатайства постановить приговор без исследования доказательств виновности, если против этого не возражают потерпевший, государственный или частный обвинитель.

Количество уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке, возрастает с каждым годом, что подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Приволжскому ФО, размещенными на официальном сайте. Так, в 2015 году всего окончено производством 194 356 уголовных дел, из них 131 697 дел было рассмотрено в особом порядке, а в 2014 году всего окончено производством 187 577 уголовных дел, из них 126 839 уголовных дел рассмотрено в особом порядке [1].

Интерес для исследования указанной темы обусловлен тем, что по причине незначительного объема правовых норм, которые непосредственно регулируют рассматриваемый институт, в правоприменительной практике возникает большое количество вопросов, затрагивающих особый порядок судебного разбирательства, ответы на которые пока отсутствуют или периодически корректируются и дополняются.

Актуальность темы исследования характеризуется тем, что институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением подлежит усовершенствованию, для этого необходимо устранить отдельные противо-

речия и недоработки, которые вследствие относительной краткости норм, непосредственно регулирующих особый порядок, до сих пор остаются не ликвидированными.

Особый порядок судебного разбирательства – это новый институт российского уголовно-процессуального права. До этого российская доктрина и законодательство не содержали норм об упрощении процедур в стадии судебного разбирательства. Современное разграничение процедур судебного разбирательства учитывает набранный мировой опыт применения различных форм упрощенного производства, но, тем не менее, в известной мере сохраняет и традиции российского процесса с учетом его современных принципов и реалий.

Появление особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве связано с реформированием уголовного судопроизводства. По высказыванию И. Л. Петрухина, к концептуальным основам реформы уголовного судопроизводства относятся усвоение старорусского и иностранного опыта, внедрение начал состязательности, расширение диспозитивных начал и упрощение уголовного судопроизводства [2].

Часть 1 ст. 314 УПК РФ одним из обязательных условий применения особого порядка называет «согласие обвиняемого с предъявленным обвинением» [3]. Такое определение не могло не вызвать дискуссий, так как законодатель не только не раскрывает это понятие применительно к особому порядку принятия судебного решения, предусмотренному главой 40 УПК РФ, но и не употребляет его ни в одной из других глав УПК РФ. Подобная неопределенность вызвала в науке разногласия. Предметом дискуссии стали два вопроса: как соотносятся категории «согласие с обвинением» и «признание вины» и необходимо

ли для применения особого порядка, чтобы обвиняемый признал свою вину в совершении преступления?

По мнению некоторых процессуалистов, определяющим в принятии решения о проведении особого порядка является согласие с обвинением. При постановлении приговора в порядке главы 40 УПК РФ обвиняемый может давать подробные показания, но может и не давать их, воспользовавшись при этом правом не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции) [4]. Обвиняемый, который отказался давать какие-либо показания на предварительном расследовании и, соответственно, не высказавшийся о своей виновности, формально не лишён права заявить ходатайство об особом порядке. Кроме того, требование о применении особого порядка только в случае признания вины подсудимым приводит к ошибочному выводу о том, что вина в рамках такого вида производства «априори считается доказанной» [5], а это «придает признанию... неоправданно высокую роль». В связи с этим смысл адресованного обвиняемому вопроса, признает ли он свою вину, означает выяснение не формы или вида вины как таковой, а лишь его отношения к обвинению [6].

Ответ на поставленный вопрос, по нашему мнению, следует искать в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого судебного разбирательства уголовных дел». Верховный Суд разъясняет, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного обвиняемым [7]. На наш взгляд, это однозначно свидетельствует в пользу того мнения, согласно которому основанием применения главы 40 УПК РФ является признание вины.

Основания применения особого порядка принятия судебного решения закреплены в ст. 314 УПК РФ. В данной статье регулируется несколько аспектов особого порядка судебного разбирательства: основания, при которых он может быть применен; условия, позволяющие суду назначить слушание дела в особом порядке; некоторые особенности действий и полномочий суда при принятии такого решения.

К числу оснований, которые позволяют применить особый порядок принятия судебного решения, следует отнести, прежде всего, указание закона о том, что такой порядок может быть применен только при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, санкция за которые предусматривает максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы. Как отметил Верховный Суд РФ, при этом необходимо исходить из того наказания, которое предусмотрено санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено ему судом по результатам рас-

смотрения дела с учетом обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ, которые суд может установить по данному делу [8].

Вторым основанием является заявленное обвиняемым согласие с предъявленным обвинением. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что под предъявленным обвинением следует понимать вменяемые в вину обвиняемому фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, его юридическую оценку, характер и размер вреда, причиненного данным деянием [9].

Третьим основанием, имеющим процессуальное значение, является наличие соответствующего ходатайства обвиняемого, заявленного в установленный в законе срок. Он может заявить такое ходатайство или при ознакомлении с материалами дела по окончании расследования, или в предварительном слушании, если для его проведения есть соответствующие основания.

К числу условий, наличие которых позволяет суду применить особый порядок принятия судебного решения, следует отнести ряд требований, закрепленных в ст. 314 УПК РФ. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях не проводит различий между основаниями и условиями возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Тем не менее, в дополнение к основаниям и условиям он указывает еще и такие, как обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами, отсутствие оснований для прекращения уголовного дела (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60) [1].

Как показывает практика, вопрос об обоснованности предъявленного обвинения и подтверждении его совокупностью доказательств требует особого внимания от суда, рассматривающего дело в особом порядке. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 17 февраля 2015 г. № 299-О указал, что ч. 7 ст. 316 УПК РФ закрепляет «обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами в качестве необходимого условия для принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке... является гарантией принятия правосудного решения, не содержит неопределенности» [11]. Несоблюдение этого условия может привести к судебной ошибке, которая может выявляться даже после вступления такого приговора в законную силу.

Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ было установлено, что А., осужденный 20 июля 2012 г. за посредничество во взяточничестве, заявлял ходатайство о постановлении приговора в особом порядке принятия судебного решения при его согласии с предъявленным обвинением, и его дело, выделенное в отдельное производство, было рассмотрено в порядке гл. 40 УПК

РФ. 20 сентября 2013 г. в отношении его соучастников Б. и Т. был постановлен оправдательный приговор по вмененным им в вину деяниям, взаимосвязанным с действиями, за которые раньше был осужден А. Данные обстоятельства поставили под сомнение обоснованность осуждения А. Как отметил Верховный Суд РФ, возникшие вопросы не могут быть разрешены при рассмотрении дела в особом порядке, так как наличие иных новых обстоятельств требует их обязательного рассмотрения в общем порядке судебного разбирательства. Это связано с необходимостью исследования фактических обстоятельств дела, анализа доказательств и правовой оценки совершенных А. действий. Приговор в отношении А. был отменен, производство по делу возобновлено ввиду новых обстоятельств, и дело направлено на новое рассмотрение в общем порядке [12].

По другому делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила в кассационном порядке приговор, постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, в связи с необоснованностью обвинения, наличием противоречий в доказательствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. Верховный Суд РФ в Определении указал: «...принятие судом без достаточных оснований решения о проведении судебного заседания в особом порядке и, как следствие этого, постановление обвинительного приговора без исследования и оценки собранных доказательств исказило саму суть правосудия, противоречит принципу законности и разрушает необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей. Допущенные нарушения существенно ограничили права и законные интересы осужденного, которые не могут быть восстановлены без отмены судебного акта, что свидетельствует об их фундаментальном, принципиальном характере, повлиявшем на исход дела» [13].

Проверка наличия вышеуказанных оснований и условий входит в обязанность суда. Суд не вправе назначать слушание дела в особом порядке и обязан перейти в процедуру общего порядка, если отсутствует хотя бы одно из оснований или условий. От суда требуется осуществление контроля за соблюдением названных выше условий в досудебном производстве, а также строгого соблюдения установленной законом процедуры при назначении рассмотрения уголовного дела в особом порядке и в ходе его рассмотрения в судебном заседании.

Если по делу привлечено несколько обвиняемых, которые согласны с предъявленным обвинением, то особый порядок судебного разбирательства может иметь место только при условии, что все они в установленном законом порядке заявили об этом ходатайство, а перечисленные основания и условия присутствуют в отношении каждого из них. Если указанное ходатайство заявляет один или несколько подсудимых, суд должен обсудить вопрос о возможности выделения дела в отношении этих подсудимых в от-

дельное производство. Если это невозможно, дело рассматривается в общем порядке, но в отношении подсудимых, заявивших о согласии с предъявленным обвинением, которые ходатайствуют о применении особого порядка судебного разбирательства, наказание назначается с учетом правил гл. 40 УПК РФ [14].

Полагаем, что следует сравнить главу 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» с главой 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Данные главы имеют много схожего, так как упрощают и ускоряют процедуру судопроизводства, но все же между ними имеются и отличия.

Во-первых, обвиняемые, согласно гл. 40 УПК РФ, вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, не превышает 10 лет лишения свободы (ст. 314 УПК РФ) [15]. В соответствии с гл. 40.1 УПК РФ ограничений по максимальному наказанию для заявления ходатайства нет, оно может быть заявлено и по особо тяжким преступлениям.

Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 315 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство о рассмотрении его дела в порядке гл. 40 УПК РФ: 1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела; 2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным. Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. [16] Соответственно, моменты заявления ходатайств обвиняемыми в названных статьях тоже разные. Кроме того, ходатайство в порядке гл. 40.1 УПК РФ вправе заявить как обвиняемый, так и подозреваемый. Ходатайство в порядке гл. 40 УПК РФ вправе заявить только обвиняемый.

В-третьих, для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ обязательно требуется согласие потерпевшего (ч. 1 ст. 314 УПК РФ), а при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40.1 УПК РФ согласия потерпевшего не требуется.

В-четвертых, главным отличием для подсудимых является размер максимального наказания. Так, в соответствии со ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Эти виды наказания не применяются, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соот-

ветствующей статьей УК РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Но при этом срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ наказание подсудимому не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Таким образом, гл. 40.1 УПК РФ предусматривает гарантированные улучшенные условия для назначения наказания лицам, совершившим преступления.

В-пятых, досудебное соглашение в порядке гл. 40.1 УПК РФ заключается, если обвиняемый или подозреваемый обязуется совершить конкретные действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ) [17].

Положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности (ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ). Таким образом, обвиняемый должен предпринять активные действия для того, чтобы дело было рассмотрено в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

Анализируя статистические данные о результатах деятельности судей районных (городских) судов и мировых судей Республики Марий Эл за 6 месяцев 2015 года, можно выделить следующие моменты:

1) в особом порядке мировыми судьями рассмотрено 489 уголовных дел или 53,3 % от общего числа оконченных дел. По сравнению с первым полугодием 2014 года, когда в особом порядке было рассмотрено 457 уголовных дел или 51,0 %, удельный вес уголовных дел, рассмотренных в порядке особого судопроизводства, увеличился на 6,5 %.

2) в особом порядке рассмотрено 544 уголовных дела или 56,0 % от общего числа дел, оконченных судьями районных (городских) судов. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года удельный вес уголовных дел, рассмотренных в порядке особого судопроизводства, уменьшился на 5,0 % [18].

Важную роль в становлении данного института сыграл Пленум Верховного Суда РФ, который на основе обобщения накопившегося опыта рассмотрения уголовных дел в сокращенном производстве и результатов научных исследований в своем Постановлении «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 5 декабря 2006 г. № 60 разработал соответствующие рекомендации по наиболее существенным проблемным моментам, порождавшим разночтения предписаний гл. 40 УПК РФ. Вместе с тем изучение правоприменительной практи-

ки в данной связи свидетельствует о том, что институт сокращенного судопроизводства все же не достиг своего абсолютного совершенства и нуждается в научном осмыслении и коррекции. Прежде всего, сложности в исследовании производства в порядке главы 40 УПК РФ возникают в связи с оценкой доказательств и формированием внутреннего убеждения судьи при вынесении приговора.

В работах, которые посвящены особому порядку судебного разбирательства, данный вопрос решается по-разному. И. А. Пикалов утверждает, что особый порядок противоречит принципам уголовного судопроизводства, Конституции РФ и предлагает исключить главу 40 из УПК РФ. [19]

Новаторский взгляд на данную проблему раскрывает Н. В. Редькин. Он полагает, что особый порядок имеет существенные отличия от аналогичной деятельности при обычной процедуре судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Накопление знаний судьи об обстоятельствах произошедшего преступления посредством исследования доказательств заменяются при особом порядке презумпциями: предположение о добросовестном выполнении собственных процессуальных функций государственным обвинителем и защитником, предположение о законности собранных в уголовном деле доказательств, презумпция истинности обвинения, предъявленного обвиняемому; презумпция законности, обоснованности и справедливости приговора, постановленного с соблюдением требований главы 40 УПК РФ [20].

Уголовно-процессуальным законодательством (ч. 7 ст. 316 УПК РФ) установлено, что если судья придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу, то он постановляет обвинительный приговор. Это условие, по мнению исследователей рассматриваемого процессуального института, является, пожалуй, наиболее значимым в вопросах законности и обоснованности применения особого порядка судебного разбирательства. Вместе с тем по вопросу относительно оценки доказательств при принятии решения о рассмотрении дела в особом порядке такой ясности нет.

Мы полагаем, что формирование внутреннего убеждения судьи в обоснованности выдвинутого обвинения в особом порядке проходит в два этапа. Первый этап начинается с момента получения уголовного дела с ходатайством о проведении рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Судья обязан тщательно изучить поступившие материалы и оценить относимость, допустимость, достоверность и достаточную совокупность доказательств для вынесения решения. Судья должен быть убежден в возможности вынесения обвинительного приговора. Если судья при предварительном исследовании доказательств установит нарушение закона при собирании доказательств или недостаточность доказательств для вынесения

обвинительного приговора, то может в подготовительной части судебного разбирательства по собственной инициативе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Этот этап осуществляется вне рамок судебного разбирательства, но в пределах процессуальной формы подготовки к судебному заседанию.

Второй этап формирования внутреннего убеждения судей в обоснованности выдвинутого обвинения в особом порядке приходится на судебное разбирательство. Часть 7 ст. 316 УПК РФ гласит, что «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор» [21].

Значит, в совещательной комнате судья еще раз исследует доказательства, собранные на предварительном расследовании, и сведения о личности, представленные сторонами в суде, помня, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющих по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Судья также должен знать, что «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств» (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Для вынесения обвинительного приговора судья должен быть убежден в виновности подсудимого.

Если судья, удалившись в совещательную комнату для постановления приговора, придет к выводу о том, что отсутствуют основания в обоснованности выдвинутого обвинения подсудимого, то он выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Вызывает серьезные замечания порядок оформления приговора и отсутствие контроля за обоснованностью приговора. В соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Так, приговором Звениговского районного суда от 12 октября 2005 г. ранее судимый С. осужден по ст. 30 ч. 3, 291 ч. 2, 73 УК РФ к 2 годам л/св. условно с испытательным сроком в один год шесть месяцев. Приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение по кассационному представлению государственного обвинителя [22].

Согласно требованиям ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным. Суд, постановляя приговор в отношении С., допустил противоречия в описании преступного деяния, признанного доказанным, выводам суда о квалификации действий осужденного. Согласно приговору суда С. признан виновным и осужден по ст. 30 ч. 3, 291 ч. 2 УК РФ за покушение на совершение преступления, однако, описывая обстоятельства совершенного преступления, указал на оконченный состав преступления. Кроме того, судом нарушены требования ч. 8 ст. 316 УПК РФ, согласно которой приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, должен содержать выводы о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В приговоре отсутствуют данные о соблюдении условий, позволяющих суду постановить приговор без проведения судебного разбирательства. Согласно протоколу судебного заседания судом в полном объеме данные обстоятельства не выяснились [23].

Также в соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются. Это нормативное положение, с одной стороны, нарушает п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, предусматривающей защиту личности от необоснованного обвинения, осуждения, а с другой – порождает у судей безответственность при принятии решения, снижает их квалификацию и не позволяет выявить процессуальные ошибки [24].

В соответствии со ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ, т. е. в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Предусмотренный запрет обжалования приговора, не вступившего в законную силу, в апелляционном порядке не обоснован. Часть 7 ст. 316 УПК РФ требует, чтобы судья при вынесении приговора был убежден в обоснованности обвинения подсудимого, т. е. только при наличии состава преступления в действиях подсудимого можно вынести обвинительный приговор. К этому убеждению судья может прийти только самостоятельно проанализировав в совещательной комнате все доказательства по уголовному делу. Полагаем, что при рассмотрении дела в особом порядке деятельность суда по установлению фактических обстоятельств и формированию внутреннего убеждения выведена из-под контроля апелляционной инстанции неправильно, поскольку данное положение УПК РФ ограничивает конституционное право обвиняемого на защиту. Считаем необходимым приводить в описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного

го в соответствии с главой 40 УПК РФ, анализ доказательств, на основании которых судья выносит судебное решение, а также установить возможность обжалования приговора в апелляционной инстанции по всем основаниям, указанным в ст. 389.15, путем внесения необходимых поправок в ст. 316 и ст. 317 УПК РФ соответственно [25].

На основании вышесказанного, ч. 8 ст. 316 УПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, анализ доказательств, на основании которых судья выносит судебное решение, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства».

Статью 317 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Приговор, постановленный в соответствии со статьей 316 настоящего Кодекса, может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 настоящего Кодекса».

В связи с изменениями в УПК РФ с 2003 года особый порядок судебного разбирательства стал применяться по делам о преступлениях, максимальное наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Таким образом, в упрощенном порядке возможно рассмотрение дел и о тяжких преступлениях.

В результате под указанную в действующей редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ категорию уголовных дел подпадают такие опасные для личности, общества и государства деяния, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму, с особой жестокостью, по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, в целях использования органов или тканей потерпевшего (ч. 2 ст. 111 УК РФ); незаконное лишение свободы при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 127 УК РФ); захват заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ); содействие в террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ч. 1 ст. 208 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ч. 1 ст. 211 УК РФ); массовые беспорядки (ч. 1 ст. 212 УК РФ); хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ) [26] и другие социально резонансные преступления.

Рассмотрение дел об указанных преступлениях вызывает, как правило, общественное внимание, затрагивает интересы многих лиц, а потому без исследования в суде доказательств, допроса в суде потерпевших и свидетелей зачастую нельзя выявить причины и условия, способствовавшие их совершению и вынести по ним справедливое решение.

Дела о тяжких преступлениях требуют особого внимания, что возможно обеспечить только в общем порядке судебного разбирательства, при надлежащем

соблюдении принципов уголовного процесса и обеспечении гарантий прав всех участников уголовного судопроизводства [27].

Таким образом, в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, предлагаем внести следующие изменения и изложить в следующей редакции: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 5 лет лишения свободы».

Другой проблемой является рассмотрение уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних. По данному вопросу юристами высказываются различные представления, которые можно разделить на две группы:

1) к первой группе можно отнести мнение представителей, которые полагают что производство судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ни в какой мере не нарушает их прав.

Как отметил А. А. Толкаченко, нет оснований утверждать, что невозможность применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних изначально ухудшает их положение по сравнению с совершеннолетними обвиняемыми [28]. П. Е. Кондратов предполагает, что неприменение к несовершеннолетним особого порядка не означает лишения их дополнительных гарантий, предусмотренных гл. 40 УПК РФ, поскольку при одних и тех же условиях, влияющих в силу закона на назначение наказания, предполагается невозможность применения к несовершеннолетним более строгих мер наказания, чем в отношении других категорий лиц [29]. Такую же позицию поддерживает и ряд других ученых [30].

2) вторая группа представителей придерживается иного мнения. Так, существует мнение, согласно которой законодатель необоснованно ограничил возможность несовершеннолетних воспользоваться правом на особый порядок, что нарушает их право на предусмотренное УПК РФ снижение наказания при постановлении приговора без проведения развернутого судебного разбирательства [31].

К примеру, В. В. Дьяконова считает, что запрет на рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетних нарушает конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом и в результате ставит несовершеннолетних в неравное процессуальное положение по сравнению с совершеннолетним обвиняемым [32]. Практически подобного мнения придерживается М. А. Днепровская, которая полагает необходимым допустить возможность постановления приговора в особом порядке в отношении

нии несовершеннолетних, обвиняемых (подсудимых) по делам небольшой и средней степени тяжести [33].

Мы в свою очередь близки точки зрения первой группы представителей. На наш взгляд, не стоит давать несовершеннолетним обвиняемым право на заявление ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, так как не зря производство в отношении несовершеннолетних законодатель закрепил в отдельную главу УПК РФ и предусмотрел дополнительные гарантии для данной категории лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В каждом конкретном случае следователь и дознаватель должны устанавливать возраст лица, который подвергается к уголовному преследованию. Это является обязательным, поскольку предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет отличительные особенности, предусмотренные гл. 50 УПК РФ. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, устанавливаются не только возраст данного лица, но и условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и другие особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Кроме прочего, при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, назначении ему условного осуждения либо назначении ему наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 1 ст. 430 УПК РФ).

Законодательно закрепленными дополнительными гарантиями компенсируются негативные последствия, связанные с тем, что возраст привлечения к уголовной ответственности ниже возраста совершеннолетия. Государство заявляет, что несовершеннолетние – специфическая категория субъектов, которая должна выделяться [34].

Как указано в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

В практике судов Республики Марий Эл имеются случаи, когда по уголовному делу обвиняются несколько лиц, а ходатайство о рассмотрении дела

в особом порядке заявлено лишь одним или некоторыми из них.

Так, по уголовному делу в отношении Л., О., И., Ф., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при ознакомлении с материалами уголовного дела только одним обвиняемым Л. заявлено ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. При поступлении уголовного дела в суд судьей назначено закрытое судебное заседание в общем порядке.

Также в практике судов имеются случаи, когда все обвиняемые по уголовному делу желают воспользоваться правом, предусмотренным п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании следственных действий, а в ходе судебного заседания один из подсудимых не соглашается с предъявленным ему обвинением. В таких случаях судьей прекращается производство по уголовному делу в особом порядке судопроизводства, и назначается судебное разбирательство в общем порядке.

Кроме того, по одному уголовному делу в отношении А., В., Г., Б. при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемым А. было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения. В ходе предварительного слушания уголовное дело в отношении Б. прекращено в связи с примирением сторон; обвиняемыми В. и Г. заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения. В ходе рассмотрения дела подсудимым А. заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке, поскольку вину в совершении преступления он не признал. Судом принято решение о прекращении особого порядка и о назначении рассмотрения дела в отношении А., В., Г. в общем порядке [35].

Такое же положение содержится и в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

На основании вышеназванного мы приходим к выводу о том, что в особом порядке уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются не должны.

Недопустимость применения в отношении несовершеннолетних норм гл. 40 УПК РФ закреплено в Постановлении Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, согласно п. 15 вышеназванного Постановления, закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого,

поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ [36].

Однако некоторые суды все же допускают рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке гл. 40 УПК РФ. Например, уголовное дело в отношении гр. А., К. и П. (последний на момент совершения преступления являлся несовершеннолетним) поступило в Верховный суд Республики Марий Эл с представлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в соответствии со ст. 316 УПК РФ и гл. 40 УПК РФ.

По итогам предварительного слушания было принято правильное решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой ст. 237 УПК РФ. Однако в кассационном представлении прокурор просил отменить постановление суда, утверждая, что действующее законодательство не содержит запрета на рассмотрение дела в отношении субъекта, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление суда о возвращении уголовного дела в отношении А., К. и П. без изменения, а кассационное представление прокурора – без удовлетворения. Основанием для принятия такого решения послужило то обстоятельство, что П., родившийся 7 мая 1992 г., обвиняемый в совершении 24 мая 2009 г. открытого хищения чужого имущества совместно с иными лицами, на момент совершения инкриминируемого ему преступления не достиг восемнадцатилетнего возраста, а уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего [37].

В настоящее время правосудие движется в сторону гуманизации отношений с оступившимися детьми [38]. В Постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации от 26 декабря 2007 г. № 133 «О программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года» прямо указано, что для защиты прав несовершеннолетних необходима особая ветвь правосудия – ювенальная юстиция [39]. Согласно положениям п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследова-

нию обстоятельств совершенного деяния. В пункте 44 вышеназванного Постановления закреплено, что судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию [40].

С нашей точки зрения, выполнение всех вышеназванных задач при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, подразумевающим сокращенное судебное следствие, невозможно, а также по сравнению со взрослыми лицами, закон наделяет несовершеннолетних правонарушителей значительно более широкими процессуальными правами, вовсе не ограничивая их.

Теперь перейдем непосредственно к нормам, предусматривающим порядок назначения наказания. Сначала следует остановиться на тяжких преступлениях. Конечно, можно было бы поставить вопрос о необходимости применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних, которым вменяется совершение тяжких преступлений, но в таком случае невозможно будет соблюсти все условия, указанные в гл. 50 УПК РФ, и обеспечить максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния, в связи с тем что, особый порядок судебного разбирательства предполагает сокращенное судебное следствие.

Следует обратиться к части 6 ст. 88 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет, и отбывается оно в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1).

В части 6 прим. 1 ст. 88 УК РФ установлено: при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший

предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, сокращается наполовину [41].

Итак, анализ содержания части 6 и части 6 прим. 1 ст. 88 УК РФ приводит к выводу о том, что наделение несовершеннолетнего правом на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ) вряд ли способно улучшить его положение в части назначения более мягкого наказания [42].

Таким образом, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, по нашему мнению, является недопустимым и может привести скорее всего к нарушению, нежели к расширению прав несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности.

В связи с этим, предлагаем добавить в статью 314 УПК РФ новый пункт и изложить в следующей редакции: «Положения об особом порядке принятия судебного решения не распространяется на лиц, не достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства».

Таким образом, нормы УПК РФ не предусматривают права несовершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии его с предъявленным обвинением. Аналогичные разъяснения даны Пленумом Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми судам надлежит исходить из того, что закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, поскольку в силу ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ; при этом следует иметь в виду, что в соответствии с законом по делам о преступлениях несовершеннолетних при производстве судебного разбирательства с участием законного представителя несовершеннолетнего необходимо установить условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности подсудимого, влияние на него старших по возрасту лиц, что невозможно в сокращенном уголовном судопроизводстве.

Литература

1. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 20.04.2017).
2. Петрухин И. Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. 2002. № 5. С. 22–29.
3. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4951.
4. Поздняков М. Л. Постановление приговора по правилам главы 40 УПК РФ – теория и практика [Электронный ресурс].

Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

5. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 63–64.

6. Шамардин А. А. Психологические и нравственные аспекты признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. А. П. Гуськовой. Оренбург: ОГАУ, 1999. С. 51–58.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60 «О применении судами особого судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60 г. (ред. 22 дек. 2015 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

9. Пункт 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60 г. (ред. 22 дек. 2015 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60 г. (ред. 22 дек. 2015 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 17 февр. 2015 г. № 299-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

12. Определение Верховного Суда РФ от 2 дек. 2014 г. № 64-УДП14-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

13. Определение Верховного Суда РФ от 29 окт. 2014 г. № 31-УДП14-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).

14. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сент. 2013 г. № 1474-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 02.05.2016).

15. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 апр. 2017 г., с изм. от 11 мая 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4953.

16. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 апр. 2017 г., с изм. от 11 мая 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4953.

17. Деряшев Ю. В., Мурашкин И. Ю. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и пути их разрешения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3. С. 66–72.

18. URL: <http://usd.mari.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.05.2017).

19. Пикалов И. А. Особый порядок судебного разбирательства // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы IX Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2007. С. 300–301.

20. *Редькин Н. В.* Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 24.
21. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 апр. 2017 г., с изм. от 11 мая 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4950.
22. URL: <http://usd.mari.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.05.2017).
23. Информация Прокуратуры Республики Марий Эл от 31 дек. 2005 г. «Обзор судебной практики кассационной и надзорной инстанций Верховного суда Республики Марий Эл за 4 квартал 2005 года» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).
24. *Антонова Э. Ю.* Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2015. № 6. С. 31–33.
25. *Жданова Я. В.* Сравнительная характеристика особых порядков судебного разбирательства в уголовном процессе РФ // Вестник Удмуртского ун-та. 2014. № 1. С. 148–151.
26. Уголовный кодекс от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17 апр. 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2594.
27. *Толкаченко А. А.* Особый порядок судопроизводства – междисциплинарный институт // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 36–39.
28. *Толкаченко А. А.* Применение уголовно-правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 196 с.
29. *Кондратов П. Е.* Особый порядок судебного разбирательства / под ред. В. М. Лебедева. М., 2008. С. 815.
30. *Топчиева Т. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 22 с.; *Парфенов В. Н.* Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
31. *Гричаниченко А.* Проблемы особого порядка судебного разбирательства в судебной практике и пути их решения // Уголовный процесс. 2005. № 4. С. 62–64.
32. *Дьяконова В. В.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 226 с.
33. *Днепровская М. А.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 172 с.
34. *Сычев А. А.* О форме предварительного расследования преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. 2009. № 5. С. 9–10.
35. URL: <http://usd.mari.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.05.2017).
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. 29 нояб. 2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).
37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 янв. 2011 г. № 12-О10-11 // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 8.
38. *Вельянинов В. Н.* О внедрении элементов ювенальной юстиции в систему правосудия // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 56–60.
39. Текст Постановления размещен на сайте Совета судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ssrj.ru> (дата обращения: 12.05.2017).
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2012) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 08.05.2017).
41. Уголовный кодекс от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2594.
42. *Попова Е. И.* О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. № 7. С. 32–35.

O. S. Svintsova

A SPECIAL PROCEDURE FOR THE ADOPTION OF A JUDICIAL DECISION WITH THE CONSENT OF THE ACCUSED WITH THE CHARGE BROUGHT AGAINST HIM

The article deals with the problems associated with the application of a special procedure for the adoption of a judicial decision. Analyzing the jurisprudence, the author puts forward proposals for improving the special order, and also notes the need to expand the circle of subjects who can use this right.

Key words: special order, punishment, crime, crime, court, decision, accused.

SVINTSOVA Olga Sergeevna – the magistrate of the judicial section No. 8 of the Yoshkar-Ola judicial district of the Republic of Mari El, Yoshkar-Ola.
E-mail: svintzova.olia@yandex.ru